

МОЕЙ СОБАКЕ

В тумане, в снегу и во мраке,
В промозглой ноябрьской мгле
Без доброй и верной собаки
Тоскливо на этой земле.

Мой Шервуд бежит по аллее,
Глазами в тумане блестит,
Нисколько себя не жалея,
Моею он грустью грустит.

Клади же мне лапы на плечи,
Лижи меня, Шервуд, в лицо,
Смотри: уже топятся печи
И снегом покрыто крыльцо.
Снег выбелит лапы у елей

И голые ветви берез,
Недолго и зимних метелей
Нам ждать, мой доверчивый пес.

Ну что ж, хороши и метели
У Бога на званом пиру,
Как пенье весенней капели,
Как ветер прохладный в жару.

Мой Шервуд, под крик непогоды
Печальными кажутся дни,
Полай же на наши невзгоды,
Осеннюю грусть прогони.

Один ты меня у порога
Встречаешь, виляя хвостом,
Когда донимает тревога
И холодно в доме пустом.

ЯНВАРЬ 1988-го

Холодный ветер дует в спину,
Белеют в сумерках стога —
На среднерусскую равнину
Легли печальные снега.

Поземка вьется по дороге,
Близка уже ночная тьма,
Пора сомнений и тревоги —
Лютует вьюжная зима.

Явившись в мир с душой ранимой,
Так важно знать в тревожный час,
Что руки теплые любимой
В конце пути согреют вас.

Но злую шутку Бог играет
Со мной. Без женского тепла
Очаг домашний догорает,
В нем только пепел и зола.

На пепле храма не построишь,
И рвется надвое душа,
Когда заплатят то, что стоишь,
И не добавят ни гроша.